успешная стратегия сегодня для философа с марксистскими убеждениями. Вахитов и как философ, и как публицист отлично справляется с этой задачей.

Институт философии РАН **Н.И. Герасимов**
nickgerasimow@yandex.ru

Г.П. Щедровицкий. *На перекрестке мысли: введение в системомыследеятельностный подход*. М.: МИФ, 2024. – 672 с. ISBN 978-5-00214-612-3 (Серия «Учение Георгия Щедровицкого». Том I. Книга 1).

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-226-231 УДК 1(091)

Георгий Петрович Щедровицкий и Московский методологический кружок остаются уникальным явлением в истории отечественной философской культуры. На протяжении сорока лет, с середины 1950-х гг., в кружке велась работа, которая по своей интенсивности и масштабу сопоставима с крупнейшими философскими школами Европы. Более двухсот человек составляли ядро кружка[1], а несколько тысяч из разных областей науки, философии, бизнеса называют себя «опаленными методологией». Эта школа создала совершенно особый стиль философствования, где теория и практика, мышление и деятельность сливаются в единое целое, и формой выражения этого стиля стали «схемы», рисуемые методологами. По мнению отечественных исследователей, ММК «сыграл исключительно важную и продуктивную роль катализатора, своего рода инкубатора

[1] В начале 2000-х гг. был реализован беспрецедентный шаг по представлению членов кружка, где более 200 человек написали автобиографические тексты о своем опыте участия в работе ММК. Они были изданы двумя томами, а потом объединены в электронной форме: «Персоналии», *Московский методологический кружок*, https://fondgp.ru/mmk/persons/.

© Загидуллин Ж.К., 2025

в развитии логической и в целом интеллектуальной культуры послевоенного СССР»[2].

После смерти Щедровицкого в 1994 г. ММК распался как организационная форма, но из него выросло целое сообщество – методологическое движение – разветвленное, многоголосое, объединяющее методологов, философов, педагогов, управленцев, предпринимателей.

По прошествии 30 лет – после решения вопросов оцифровки и доступа к архивам ММК, после инициации компаративистских и исторических исследований идей ММК – появление первого тома 10-томного собрания сочинений Щедровицкого знаменует новый этап освоения его наследия. Книга «На перекрестке мысли: введение в системомыследеятельностный подход» представляет собой фундаментальное введение в системомыследеятельностную (СМД) методологию, собранное из лекций, докладов и стенограмм дискуссий 1960–1980-х гг. Отчасти книга напоминает сборник платоновских диалогов, куда включены дискуссии Щедровицкого с участниками Кружка, что позволяет проследить эволюцию понятий и идей, а также выявить и устранить неверные интерпретации СМД-методологии. В издание включены также тексты, прежде не публиковавшиеся, но сыгравшие важную роль в становлении указанной концепции.

При составлении тома редакторы приняли концептуальное решение: они расположили материалы не в тематическом или хронологическом порядке (как нередко делают), а в логике систематического изложения СМД-подхода, предложив читателю пройти путь от постановки проблемы построения теории мышления к разработке понятия «подход», затем к его применению, передаче и развитию. Выбор редакторов указывает на оптимизм в отношении востребованности и перспектив СМД-подхода.

Структурно книга состоит из пяти крупных разделов, каждый из которых сопровождается примечаниями редактора

---

[2] Ю.В. Синеокая*, Н.И. Кузнецова, Г.Л. Тульчинский. «Выступления в дискуссии», *Политическая концептология* № 1 (2023): 93.

* Доктор философских наук, член-корреспондент РАН Юлия Вадимовна Синеокая 16.02.2024 признана Министерством юстиции Российской Федерации иностранным агентом.

и снабжен вспомогательным научным аппаратом (указателями, библиографией).

Книга открывается обсуждением проблем общей теории мышления (с. 13–192). Щедровицкий показывает сложность самой задачи – создать теорию мышления – и тщетность дать целостное объяснение мышлению со стороны логики и психологии. В этой части Щедровицкий вводит различение между мышлением и деятельностью и задает их связь и единство. Отметим, что в конце книги он будет говорить уже о мыследеятельности (с. 411–450) – краеугольном камне всей методологии и центральной категории для Щедровицкого – идее мышления как деятельности особого рода, мыследеятельности, которая есть неразрывное единство мышления, деятельности, коммуникации, понимания и рефлексии.

Для понимания сути СМД-методологии эта часть имеет особое значение, именно тут показана лаборатория методолога – представлено «пространство методологической работы» (с. 13–42), в котором присутствует гетерогенное множество разных типов мышления (исследовательское, проектное, конструктивное, программное, онтологическое), увязанное в единое целое за счет методологической рефлексии. В этом пункте Щедровицкий размежевывается с философской традицией рассуждать о Мышлении с большой буквы, в котором хоть и могут применяться разные методы (научные, проектные), но оно остается всегда одним и тем же. За счет типологического взгляда на мышление ему удается задать роль методологии (философии) как проводника в мире разных мышлений.

Вторая часть посвящена понятию «подход» (с. 195–292). Подход – это не метод и не теория, а целостная система онтологических представлений, норм, принципов и схем работы. Но также подход это и «моменты организации живого процесса деятельности и живого процесса мышления» (с. 202). В этой части происходит решающий сдвиг Щедровицкого в сторону технологических форм организации мышления и деятельности в противовес описательному (натуралистическому) взгляду науки на мышление и эпистемологической оптике традиционной философии, сосредоточенной на анализе продуктов мышления – знаний.

Третья часть (с. 295–408) обращена к практическому применению СМД-подхода в исследовании и проектировании. Щедровицкий показывает, что методология – это инструмент настройки совместной работы разных специалистов – ученых, философов, практиков. Здесь подробно анализируются проблемы исследования интеллектуальных процессов (мышления), понятые как связка культурных норм и их реализации, вопросы рефлексивной организации коммуникации, различия между идеальными объектами науки и реальными объектами практики. Излагаемый материал чрезвычайно современен: он касается проблем трансляции знаний и интеллектуальной культуры, которые сегодня стоят в центре внимания образовательных исследований и теории организации, описываются проблемы трансформации интеллектуальных процессов в человеко-машинных системах (с участием искусственного интеллекта).

В четвертой части речь идет о передаче и воспроизводстве СМД-подхода (с. 411–480). Щедровицкий считает, что подход не осваивается по описаниям, его необходимо реализовывать в конкретной практической ситуации. В этой части даются реальные примеры и обсуждается роль СМД-инструментов в решении прикладных задач на материале психологии спорта, физкультуры (описаны цели и задачи исследования спортивных практик), для чего привлекаются представления о жизненном цикле знаний в процессах их обращения в обществе.

Вообще, это большая новация для отечественной эпистемологии – понимание знания как образования, динамично изменяющегося в зависимости от того, в какие социокультурные процессы оно погружено на разных этапах своей «жизни». Такой взгляд радикально отличается от традиционных представлений о знании как устоявшейся (как правило, пропозициональной) структуре или как об элементе архаичной оппозиции «знания/мнения».

Пятая часть (с. 483–615) подводит итоги. Здесь Щедровицкий формулирует принципы СМД-методологии: примат деятельности над знанием, системность анализа, множественность позиций в деятельности, бессубъектность деятельности, операционализм, конструктивизм. «Время науки кончилось. Наступает время методологии» (с. 590), – заявляет он. Эти слова звучат

провокационно и одновременно как манифест новой эпохи. Как писал об этом другой известный отечественный философ, хорошо знавший и ценивший Щедровицкого, М.А. Розов,

> многие его тезисы можно оспаривать, но в то же время, как это почти всегда бывает у Щедровицкого, даже их отрицание ведет нас вперед. Он мыслил, он формулировал проблемы, он ошибался, но именно это как раз и ставило его выше огромной массы тогдашних наших «философов», окопавшихся в парадигме марксидства[3].

В этом томе СМД-подход представляется своеобразным «мостом» между постмарксистской философией и современными практиками исследования, проектирования, управления.

Щедровицкий прогнозирует, что работа по методологическому преобразованию мышления – главное занятие на ближайшие 200 лет. Сам он смог виртуозно, если воспользоваться выражением известного философа Эвандро Агацци, произвести «внутреннюю артикуляцию мышления»[4], описав устройство и механизмы работы методолога.

Книга насыщена схемами, методологическими инструментами и терминологией, отчасти внутренней для самого ММК, что делает ее не всегда понятной для непосвященного читателя. Однако нельзя не отметить усилия редакторов, снабдивших текст научным аппаратом, указателями и примечаниями.

В заключение Щедровицкий формулирует программу дальнейших работ: продолжение теоретической разработки оснований СМД-методологии, создание новых лабораторий, развитие методологии в педагогике, дизайне, управлении, игропрактике и даже политике. В этом смысле СМД-подход представлен как открытый проект. «На перекрестке мысли» – не только введение в наследие Щедровицкого, но и приглашение к продолжению этой работы.

---

[3] М.А. Розов *Философия науки в новом видении* (М.: Новый хронограф, 2012).

[4] Э. Агацци «Методологический поворот в философии», *Вопросы философии* № 9 (2014): 63.

Книга Г.П. Щедровицкого «На перекрестке мысли» – фундаментальный труд, формирующий традицию радикальной методологической рефлексии, с которого рекомендуется начинать знакомство с наследием автора. Она не только систематизирует основные идеи СМД-методологии, но и демонстрирует сложность и многомерность отечественной философско-методологической мысли второй половины XX в.

Институт философии РАН **Ж.К. Загидуллин**
autist2000@mail.ru

Т.И. Ойзерман. *Запечатленное время. Автобиографические заметки*. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. – 422 с. ISBN 978-5-98712-42406.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-231-235 УДК 1(091)

Существуют люди, о которых можно с уверенностью сказать, что без них отечественная философия была бы другой. Не всегда это комплимент. Так, без Сталина советская философия, вероятно, претерпела бы существенные изменения, но его отсутствие, надо полагать, пошло бы ей только на пользу. Теодор Ильич Ойзерман – один из тех людей, о которых можно смело сказать, что без них отечественная философия была бы именно *хуже*.

Как организатор Теодор Ильич имеет много заслуг, но для меня среди них выделяется то, что он фактически создал как кафедру истории зарубежной философии философского факультета МГУ (с. 177), так и сектор истории западной философии Института философии РАН (с. 273) в их современном виде. В качестве исследователя его можно было бы характеризовать как автора классических работ о марксизме, немецкой классической философии и метафилософии, но в контексте обсуждения этой книги, пожалуй, более подходящей характеристикой будет то, что

© Юнусов А.Т., 2025